

УДК 94(47):271.72:2-463

**КУЛЬТУРА АРМЯНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В НАЧАЛЕ XX В.**

Норкина Е.С.

Представленная статья посвящена изучению особенностей благотворительности в армянской общине Санкт-Петербурга в начале XX в. Пожалуй, главной спецификой благотворительности в армянской общине столицы в исследуемый период был широкий географический охват церковной и общественной безвозмездной деятельности. В дело благотворительности, особенно в связи с Первой мировой войной, были вовлечены широкие слои армянского населения. Заметную роль в этом процессе сыграла именно армянская учащаяся молодежь, помогавшая лично и собиравшая денежные средства для беженцев. Основой исследования послужила неопубликованная переписка внутри церковной структуры, личные дела армянских студентов – стипендиатов Церкви, опубликованные отчеты Совета по управлению имуществом Санкт-Петербургских армянских церквей, периодические издания.

Ключевые слова: Армянская Церковь, община, Санкт-Петербург, благотворительность, беженцы.

**THE CULTURE OF ARMENIAN PHILANTHROPY IN
SAINT PETERSBURG IN THE EARLY 20TH CENTURY**

Norkina E.S.

The article studies characteristics of charity in Armenian community of Saint Petersburg in the early 20th century. It appears the main feature of charity in the capital's Armenian community in the early 20th century. There was a wide geographical coverage of church and public charity activities. The charity, especially in the connection with World War I, involved wide sections of the Armenian population. Armenian students, who helped personally and raised money for refugees, played a significant role in this process. The basis of the presented work are

unpublished correspondence within the church structure, personal files of Armenian students, scholarship holders and published reports of the Council on property management of Saint Petersburg Armenian Churches, periodicals.

Keywords: Armenian Church, community, Saint Petersburg, charity, refugees.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФ в СПбГУ (15-18-00062).

Благотворительность является одной из самых давних традиций и приобретает особое значение в условиях общинной жизни диаспоры. Армянская благотворительность – не исключение и имеет довольно долгую историю. В различные периоды формы благотворительности изменялись, частные и общественные виды взаимопомощи зачастую практиковались одновременно. При этом формирование значительных армянских общин в Российской империи и в других государствах закономерно вызвало возникновение разнообразных форм армянской безвозмездной взаимопомощи. Это, прежде всего, благотворительность, направленная на удовлетворение местных ежедневных общинных нужд: строительство и поддержание больниц, школ, церквей. В этом направлении нередко помощь оказывали меценаты. В различных экстренных ситуациях, а также во время Первой мировой войны основная помощь была направлена раненым, пострадавшим от боевых действий, семьям, потерявшим родных и близких, сиротским домам и т.д. [20, с. 66].

В конце XIX – начале XX вв. во многих городах России, где существовали значительные по численности армянские общины, создаются благотворительные организации. Например, такие учреждения были в армянских общинах Санкт-Петербурга, Москвы, Саратова, Пятигорска, Ставрополя, Тифлиса и многих других [15, с. 127; 5, с. 331; 21; 8]. Они оказывали самые различные виды помощи на безвозмездной основе. В частности, в конце XIX в. в армянской колонии Новой Нахичевани на пожертвования армянских жителей был открыт дом призрения для инвалидов и

престарелых, не имевших в городе близких, на иждивении у которых они могли бы находиться. Кроме того, дом призрения оказывал поддержку школе по пошиву белья, многодетным вдовам и некоторым другим категориям людей, оказавшихся без средств к существованию. Таких примеров в истории армянских общин России можно привести немало [5].

Особый интерес представляет история благотворительности в столичной армянской общине Российской империи начала XX в. Эта проблема все еще не получила подробного освещения в научной литературе, впрочем, как и история столичной армянской общины в целом. Исследователи именуют местное армянское население «армянской колонией». Изначально так назвал в своей работе армянское население в 1880-х гг. священник Г.Д. Тер-Габриелянц, отметив при этом, что колонии нет как таковой, а армянское население живет в городе рассеянно с другими народами [23]. Советский исследователь К.Н. Григорьян делает акцент на культурной составляющей армянской колонии XVIII в., касаясь и темы благотворительности [6]. Современный церковный историк архимандрит Августин (Никитин) в статье по истории армянской христианской общины Санкт-Петербурга затрагивает некоторые аспекты армянской благотворительности [4].

В представленном исследовании мы попытаемся пролить свет на важную часть истории петербургской армянской общины – благотворительность. Основой работы послужила неопубликованная переписка между попечителем Совета армянской церкви кн. С.С. Абамелек-Лазаревым и церковными служителями, личные дела армянских студентов – стипендиатов Церкви, опубликованные отчеты Совета по управлению имуществами Санкт-Петербургских армянских церквей, русско-армянское периодическое издание «Армянский вестник» и региональная пресса, в которой могли находить отражение факты из истории столичной армянской общины.

В Санкт-Петербурге история благотворительности берет свое начало в XVIII в. с ростом армянской общины города и связана с именами крупнейших меценатов, прежде всего, с семьей Лазаревых. Их средства были направлены на

поддержку образования и постройку армянских церквей [4, с. 201]. В 1896 г. при Воскресенской армянской церкви была учреждена богадельня, и таким образом было выполнено желание графа И.Л. Лазарева в будущем построить специальные помещения для призрения бедных [4, с. 216-217]. При этой же церкви открылось армянское благотворительное общество.

Армянская церковь св. Екатерины, консолидировавшая армянское население в столице Российской империи, находилась в самом ее центре, поэтому находившаяся в ее распоряжении недвижимая собственность приносила ей большой годовой доход [23]. Церковными делами занимался специальный Совет. Председателем Совета в начале XX в. был попечитель Петербургских армянских церквей князь Семен Семенович Абамелек-Лазарев. Он выделял значительные средства в пользу церквей. По установленным правилам, управление имуществом и делами армяно-григорианских церквей в Санкт-Петербурге и Москве вверялось особому Совету в составе председателя и шести членов, которые избирались из своей среды на три года [16, с. 5]. В обязанности Совета входило также распределение средств на различные формы благотворительности.

Армянская церковь в Санкт-Петербурге сосредоточила общественные и юридические обязанности местной общины – заботу о народном образовании, общественном призрении, культурную и образовательную сферы. Конечно, это было характерно и для церквей иных направлений в рамках христианства. Согласно отчету Совета по управлению имуществом Санкт-Петербургских армянских церквей, доля на благотворительность была довольно заметной статьей в расходах. Церковь распределяла средства не только для поддержания нужд местного – столичного армянского населения. География ее благотворительности была довольно широка. На средства церкви столицы поддерживались, например, Кавказское благотворительное общество, Тифлисское кустарное общество, сиротский детский приют в г. Муше и т.д. В конце XIX в. после серии убийств армянского населения в Османской империи в армянских общинах по всей России начался сбор средств в пользу

пострадавших. В связи с этим в 1900 г. Советом по управлению имуществами Санкт-Петербургских армянских церквей было принято решение о материальной поддержке суммой 5 тысяч рублей в год на содержание приюта для сирот в Малой Азии, которые остались без присмотра после избиения их родителей [19, д. 132, л. 5-6].

Расценивая такое межтерриториальное сотрудничество как «дело братской помощи», в 1901 г. этим же Советом было решено выделить ссуду от Армянской церкви Санкт-Петербурга на помощь Московским армянским церквям. Однако по неясной причине Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД не позволил это сделать. Ранее Департамент не препятствовал отчислению средств местной церковью на поддержание постройки армянских храмов в разных регионах Российской империи, по случаю бедствий в Турции [19, д. 127, л. 3-6].

Санкт-Петербург как центр просвещения и культуры привлекал молодежь из различных губерний Российской империи. В конце XIX в. заметная часть столичной армянской общины была представлена студентами. Как правило, армянская молодежь приезжала из различных городов Кавказа и Закавказья и зачастую не имела средств не только для оплаты образования, но и на проживание в городе. В таких случаях студенты обращались в местную общину за помощью. В списке расходов армянской церкви значилась графа «стипендии и пособия учащимся студентам Санкт-Петербурга». В частности, по данным на 1911 год, в таком списке учащихся, получавших материальную поддержку от церкви, значилось 122 фамилии [10, с. 15]. Размер выплат варьировался от 20 до 445 рублей. В 1912 г. этот список учащихся был расширен [11, с. 16-17; 12, с. 19-21]. Для получения стипендии студент мог лично обратиться в церковь и рассказать о своем тяжелом материальном положении. Стипендия предоставлялась при условии ежегодного перехода студента на следующий курс и строго на время обучения.

В списке студентов, получавших финансовую помощь от церкви, например, числится студент Горного института Баграг Мелкумянц. Он

происходил из небольшого села Бакинской губернии, окончил Бакинское реальное училище и в 1907 г. в 19-летнем возрасте поступил в институт. Часто пользовался материальной помощью от родственников, а также получал финансовую поддержку от Совета Съезда Бакинских нефтепромышленников. Возможно, внимание церкви к нуждам Мелкумянца было вызвано его активной деятельностью в сфере армянской культуры: он руководил армянским научно-литературным кружком в Горном институте [25]. В 1913 г. Совет по управлению имуществам Санкт-Петербургских армянских церквей утвердил долгосрочные стипендии имени Н.Я. Марра для студентов, специализировавшихся на армяно-грузинской филологии восточного факультета Императорского Санкт-Петербургского университета [7]. В частности, такая стипендия была назначена в 1913 г. Ваану Теряну, в будущем известному поэту и общественному деятелю.

Более детально на процесс оказания помощи церкви приезжей армянской молодежи позволяет взглянуть один инцидент. Так, студент Семен Мамулов, окончивший Бакинское реальное училище, на протяжении нескольких лет получал материальную помощь от армянской церкви. В 1900 г. он поступил в Санкт-Петербургский технологический институт, но спустя два года был отчислен. Через несколько лет он оказался в рядах студентов Харьковского технологического института, однако, несмотря на это продолжал жить в столице. В действительности он продолжал получать средства от церкви даже в то время, когда не имел статуса студента [19, д. 141, л. 18]. Находясь в нужде, Мамулов написал кн. С.С. Абамелек-Лазареву жалобу на церковь с просьбой поспособствовать выдаче материальной поддержки.

Широкая география помощи петербургской армянской церкви отразилась и в деле поддержки учащихся и образования в целом. В частности, церковь направляла средства на содержание стипендиатов в Лазаревском институте, Эчмиадзинской академии. Была оказана финансовая помощь Шушинской и Александропольской семинариям, различным сиротским домам на Кавказе [10, с. 14].

Одной из значимых статей расходов церкви было выделение средств на развитие науки и армянского образования. На протяжении нескольких лет церковь материально поддерживала археологическую экспедицию профессора Н.Я. Марра в г. Ани. Совет обосновывал свое решение огромным значением этих раскопок для истории армянской церкви [10, с. 16]. В 1913 г. были оплачены услуги педагога по преподаванию армянского языка учащимся в Санкт-Петербурге [13, с. 33]. Статьями расходов церкви в сфере благотворительности были: «бедным к праздникам», «заключенным», «погребение бедных». Санкт-Петербургскому армянскому благотворительному обществу церковью была выделена отдельная квартира [10, с. 32].

С началом Первой Мировой войны и в связи с тяжелым положением армян как в зоне военных действий, а также геноцидом армян в 1915 г., формы и размеры благотворительности приняли иной масштаб. В 1914 г. армянская церковь выделила 14 тысяч рублей на оборудование лазарета для раненых воинов в Петрограде и отчислила 50 тысяч рублей в пользу общества «Красного Креста» и такую же сумму Армянскому Центральному комитету помощи беженцам и пострадавшим от войны [13, с. 31]. Сам Католикос и многие армянские организации из разных городов Российской империи в сложный военный период обращались с просьбой о поддержке именно в Петроградскую армянскую церковь. Так, в 1915 г. о помощи беженцам попросил сам Католикос Геворг V, описывая их бедственное положение. О помощи просили также Комитет Союза бедных семей и Главная распорядительная комиссия по братской помощи св. Эчмиадзина [5, с. 143].

Помимо активного участия церкви в благотворительности, к этому процессу подключились и местные армянские общества и группы населения. Так Петроградское армянское общество избрало специальную комиссию под председательством генерал-майора П.С. Султан-Шаха для сбора суммы в пользу Центрального армянского комитета [1].

Пожалуй, центральное место в сети благотворительности столичной армянской колонии заняло дело оказания помощи раненым армянам,

проходившим лечение в лазаретах. К этому делу подключилось максимальное количество добровольцев и организаций. В частности, действовало армянское попечительское общество, которое было связующим звеном в армянской колонии. По его инициативе группа армянок посещала раненых, доставляла им одежду, устраивала для них чтения. Это же общество организовало летучие отряды, которые оказывали помощь раненым в театре военных действий. По его инициативе было подготовлено в большом количестве белье и медикаменты для кавказского армянского лазарета, и именно это общество исходатайствовало отправку армянских священников на театр военных действий [1]. В то же время в Петрограде возникло бюро, в которое входили представители местной армянской колонии и армянского студенчества для оказания материальной и духовной помощи раненым армянам. Председателем бюро был избран Г.Г. Евангулов. Бюро разделило город на 9 районов для упрощения процесса оказания помощи. Студенты посещали раненых в лазаретах этих районов. Бюро работало совместно с местным церковным советом [14].

На средства Петроградского армянского церковного попечительства и Петроградских армян был организован полевой лазарет в Черкассах Киевской губернии. Местные армяне не хотели ограничиваться только этим лазаретом и собирались учредить в Петрограде специальный армянский лазарет, в котором бы смогли применять свой личный труд. Такой лазарет в столице был необходим: известно, что среди раненых, помещенных в петроградских лазаретах, находилось около 100 армян из городов Кавказа [22]

В 1914 г. была образована Касса взаимопомощи учащихся армян в Петрограде. Эта организация имела межуниверситетский характер, и вступать в нее могли армянские студенты различных высших учебных заведений столицы. Председателем Кассы был назначен студент Политехнического института И. Апресянц, в Комитет Кассы входили студенты различных вузов. Общество выдавало ссуды нуждавшимся, учреждало бюро труда, столовые, библиотеку. Средства общества пополнялись от взносов членов, из доходов «армянских

вечеров», концертов, пожертвований [24, л. 1-2]. Вероятно, эта Касса просуществовала недолго либо действовала с перерывами: в 1915 г. Петроградский градоначальник сообщает о невозможности создания такой Кассы в виду того, что она преследует «экономические цели» [18]. В то же время нам известно, что весной 1916 г. состоялось очередное заседание Комитета Кассы. В 1916 г. в театре «Комедия» состоялся спектакль «Многоуважаемые попрошайки», а вырученные от продажи билетов средства были направлены в пользу Кассы [2].

К делу армянской благотворительности подключились русские общественные и политические деятели. Под председательством городского головы гр. И. Толстого в Петрограде состоялось учредительное собрание Комитета по оказанию помощи армянскому населению, пострадавшему от военных действий. Было решено устроить в марте кружечный сбор. Академику Н.Я. Марру и профессору М.И. Ростовцеву было поручено принять меры для широкого оповещения жителей столицы о бедственном положении армян в театре военных действий. Были составлены и выпущены воззвания к населению [9]. Сбор пожертвований деньгами, вещами (белье, одежда, обувь для детей, женщин и стариков) и сухими продуктами производился в канцелярии Петроградской городской думы и у казначея Общества вспомоществования армянам, пострадавшим от военных действий, Я.О. Гукасова. В организационный Комитет по сбору для армян вошли члены Государственного Совета Н.С. Таганцев, член Государственной Думы П.Н. Милюков, А.П. Шингарев и др. [17, с. 42-45].

В 1914 г. параллельно с деятельностью церковного совета в армянской общине Петрограда были созданы армянские комитеты. Их целью также стала организация помощи беженцам и пострадавшим от военных действий. Для обсуждения и координации последствий геноцида весной 1916 г. армянские комитеты Москвы и Петрограда созвали Съезд представителей организации для выработки плана действий относительно тактики помощи армянским беженцам. На Съезде присутствовали делегаты от армянских общин разных

городов, но большинство прибыло из Москвы и Петрограда [5, с. 149-150]. В списке организаций-участников Съезда в Петрограде отмечены несколько местных благотворительных организаций: Петроградский армянский кружок, Армянское попечительское общество, Совет по управлению имуществами армянских церквей в Петрограде, Касса взаимопомощи учащихся армян в вузах Петрограда. В Съезде приняли участие кн. С.С. Абамелек-Лазарев, приват-доцент университета Н.Г. Адонц и профессор Н.Я. Марр [3].

Стоит отметить также и деятельность отдельных лиц в процессе армянской благотворительности в столице в начале XX в. Так приват-доцент Императорского Петроградского университета Н.Г. Адонц, специализировавшийся на армянской и грузинской филологии и возглавлявший Армянский студенческий научный кружок в университете, принимал активное участие и в жизни армянской общины. Он был членом Совета по управлению имуществами Петербургских армянских церквей, с 1915 г. полностью погрузился в работу в Армянском комитете Петрограда, участвовал в размещении западноармянских беженцев и сирот, оказании им материальной и моральной поддержки [5]. Значительный вклад в развитие взаимопомощи в армянской колонии столицы сделал П.С. Султан-Шах, происходивший из древнего армянского рода. Он был председателем Петроградского армянского благотворительного общества при приходской церкви св. Воскресения, членом совета армянской церкви Петрограда. В годы Первой мировой войны он возглавлял «Петроградское попечительное об армянах общество».

Приведенные свидетельства об армянской благотворительности в Санкт-Петербурге демонстрируют значительную роль церкви. Это было характерно и закономерно для армянских и иных христианских общин различных городов Российской империи. Примечательно, что, несмотря на отсутствие особого «армянского» квартала в столице, в местной армянской общине происходила консолидация населения. Пожалуй, главной особенностью благотворительности в армянской общине Санкт-Петербурга в начале XX в. был широкий географический охват церковной и общественной взаимопомощи

на безвозмездной основе. Заметной статьей расходов церкви стала материальная поддержка науки и образования, связанных с арменистикой. В дело благотворительности, особенно в связи с Первой мировой войной, были вовлечены широкие слои армянского населения. Заметную роль в этом процессе сыграла именно армянская учащаяся молодежь, помогавшая лично и собиравшая денежные средства для беженцев.

Список литературы:

1. Армяне в Петрограде // Баку. 1914. № 275. 9 декабря.
2. Армянский спектакль в Петрограде // Армянский вестник. 1916. № 15. С. 24.
3. Армянский съезд // Армянский вестник. 1916. № 12-13. С. 24-27.
4. Архимандрит Августин (Никитин). Армянская христианская община в Петербурге // Нева. 2011. № 1. С. 191-237.
5. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван: Айастан, 1996. 528 с.
6. Григорьян К.Н. Армянская культурная колония в Петербурге в XVIII веке // Известия Академии наук Армянской ССР. 1953. № 9. С. 52-74.
7. Мирзоян С. Письма Н. Я. Марра об археологических раскопках в Ани (1904-1917) // Бюллетень общественных наук. 1979. № 12. С. 93-108.
8. Ованесов Б.Т. Благотворительность армянских общин Российской империи на Северном Кавказе // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 5 (34). С. 54-57.
9. Организация помощи армянам // Баку. 1915. № 33. 15 февраля.
10. Отчет Совета по управлению имуществами Санкт-Петербургских армянских церквей за 1911 год. СПб., 1912. 41 с.
11. Отчет Совета по управлению имуществами Санкт-Петербургских армянских церквей за 1912 год. СПб., 1913. 36 с.
12. Отчет Совета по управлению имуществами Санкт-Петербургских армянских церквей за 1913 год. СПб., 1914. 39 с.

13. Отчет Совета по управлению имуществами Санкт-Петербургских армянских церквей за 1914 год. СПб., 1915. 40 с.
14. Петроградская колония // Каспий. 1914. № 257. 15 ноября.
15. Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1981. 181 с.
16. Правила и инструкция по управлению имуществами Санкт-Петербургских и Московских армянских церквей. М., 1899. 28 с.
17. Пушкарев А.С., Степанянц С.М. Помощь российских благотворительных организаций армянам – жертвам геноцида в годы Первой Мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология.. 2008. № 5 (45). С. 42-45.
18. Российский государственный исторический архив. Ф. 1287. Оп. 187. Д. 37.
19. Российский государственный исторический архив. Ф. 880. Оп. 5.
20. Саргсян Г. Из истории армянской благотворительности // Бюллетень общественных наук. 2011. № 4. С. 55-68.
21. Саргсян Р. Армяне – благотворители Тифлиса (вторая половина XIX века) // Историко-филологический журнал. 2011. № 2. С. 149-161.
22. Среди Петроградских армян // Каспий. 1914. № 241. 28 ноября.
23. Тер-Габриелянц Г. Д. Армянские колонии Москвы и Санкт-Петербурга. М., 1883. 226 с.
24. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 569. Оп. 13. Д. 1417.
25. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 963. Оп. 1. Д. 11820.

Сведения об авторе:

Норкина Екатерина Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the author:

Norkina Ekaterina Sergeevna – Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of Jewish Culture Department, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: Norichmail@yandex.ru.